

Если же обратиться к повести об Александре российском дворянине, то в ней все, начиная со „столичного города Москвы“, в котором родился герой, и продолжая другими подробностями, приводит нас из петровской эпохи ко времени Петра II и начальным годам царствования Анны Иоанновны. В самом деле, „столичным городом“ Москва становится на короткое время царствования Петра II (с 1728 г.) и до переезда Анны Иоанновны из Москвы в Петербург в 1732 г. Российский кавалер Александр играет на флейт-реверсе, инструменте, модном в самом конце 1720-х гг. Так, Антиох Кантемир в 1728 г. берет уроки игры на флейт-реверсе. Как раз в это же время Тредиаковский пишет „Стихи похвальные России“ („Начну на флейте стихи печальны“).

Резко отличается мотивировка поездки за границу Александра от поездки Василия: у последнего заграничное путешествие возникает в результате указа „маршировать“ в Голландию „для наук арихметических и разных языков“; Александр же, хотя „философии и протчих наук достигл“, „склонность же ево была более в забавах, нежели во уединении быть“, и едет он за границу, так как „возревновал красоту маловременной жизни света сего зреть“, что его галантные похождения в Лилле и подтверждают. В этом смысле поведение Александра больше похоже на поведение путешественников времени начала царствования Анны Иоанновны, когда на долгий период вообще были запрещены поездки русских людей за границу.

Разницу между поездкой Василия и Александра можно охарактеризовать удачной, на наш взгляд, формулой, употребленной К. В. Сивковым в статье „Путешествия русских людей за границу в XVIII в.“: путешественники петровского времени это „подневольные путешественники“, в царствование же Елизаветы „путешествие за границу становится для аристократа-дворянина (пока только для него) почти необходимым фактором в ходе его образования и воспитания“.¹

Между повестями о Василии и Александре значительная разница и в стиле. Первая еще тесно связана с фольклором (это очень убедительно показано в ненапечатанной работе Г. Н. Моисеевой), во второй заметно влияние авантюрно-галантной повести, лишенной фольклорной основы и вообще связей с фольклором. Если в „Истории о Василии“ реалистические тенденции уживаются с фольклорными мотивами, то в „Истории о российском дворянине Александре“ самая „реалистичность“ авантюрно-галантного происхождения.

Еще более поздним временем следует датировать третью „петровскую повесть“ — „Историю о российском купце Иоанне“, которая, повидимому,

¹ К. В. Сивков. Путешествия русских людей за границу в XVIII веке. СПб., 1914, стр. 9 и 11. Ср. слова Александра к отцу: „Понеже во всем свете до единого обычая имеют чад своих обучати и потом в чуждые государства для обретения вещей чести и славы отпускают... Учините мя равно с подобными мне, ибо чрез удержание свое можете мне вечное поношение учинити, — и како могу назваться и чем похваляюсь?“ (стр. 130)